

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Олимджонова Мусо Обидовича на тему «Структурно-семантические особенности композитов в поэзии Бедиля» (на примере композитов типа татпуруша)» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык) (Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии). – Душанбе, 2024. – 332 с.

Несмотря на проведение учеными-лингвистами большого количество исследований по изучению языка произведений поэтов и писателей различных периодов истории таджикской литературы, в этом направлении до сих пор остается немало вопросов, требующих пристального научного взгляда. К счастью, в период обретения Таджикистаном национального суверенитета были созданы благоприятные условия для изучения и научного осмысления малоизученных страниц таджикской литературы. И сегодня долг каждого ученого и просвещенного человека – по-новому взглянуть на исследование исторических памятников и уделить особое внимание комплексному исследованию творческого наследия великих художников слова: Рудаки, Фирдоуси, Саади, Хафиза, Джами, Бедиля, Дониша и других.

Все это вместе взятое делает актуальной тему докторской диссертации Олимджонова Мусо Обидовича – «Структурно-семантические особенности композитов в поэзии Бедиля» (на примере композитов типа татпуруша)», рассмотрение которой представляется архиважным автору данной работы, поскольку до сих пор исследователями практически не затронута проблема своеобразия языка и стиля Бедиля с точки зрения использования композитов типа татпуруша, что делает обращение исследователя к поставленной проблеме вполне своевременным и обоснованным.

Мирзо Абдулкадыр Бедиль является одним из вдохновенных поэтов, известным в таджикской литературе особым стилем изложения, и исследованию его творчества уделяют пристальное внимание как в литературоведении, так и в лингвистике. Обращаясь к литературному наследию этого поэта, можно убедиться в том, что в его поэтических сочинениях встречаются лексемы всех лексико-семантических пластов таджикского языка, а также большое количество заимствований из арабского, индийского, тюркского и греческого языков, используемые поэтом с целью решения поставленных художественных задач. Более того, проникая в творческую мастерскую поэта, следуя за ним по пути новаций в сфере словопроизводства, можно убедиться, что им мастерски применены практически все модели словообразования таджикского языка, благодаря чему были созданы сотни новых лексем, обогатившие словарный запас таджикского литературного языка.

Докторская диссертация Олимджонова Мусо Обидовича посвящена вопросам словосложения, в частности исследованию структурного и семантического своеобразия композитов типа татпуруша в поэзии Бедилья, что позволит восполнить недостающие звенья в исследовании художественного слова этого неординарного поэта и вскрыть причины проявления его художественной уникальности.

В соответствии с требованиями, предъявляемыми ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Структура исследования обусловлена темой, целями и задачами исследования, а содержание основных глав полностью отвечает основной логике исследования.

Во введении обосновываются актуальность темы исследования и научная новизна темы, предоставляется подробная информация о степени изученности темы и о научных источниках исследования, определяются цели и задачи диссертации, её теоретическая и

практическая значимость, показана связь исследования с научными программами, раскрыты объект и предмет исследования, методы исследования, теоретико-методологическая основа исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, а также установлена эмпирическая база исследования, доказана достоверность результатов, соответствие диссертации Паспорту научной специальности и названы этапы апробации работы.

Первая глава диссертации называется «Композиты: классификация и их место в поэзии Бедиля» и состоит из двух разделов. В первом разделе первой главы – «Классификация сложных слов в лингвистике», автор, обобщив большое количество научно-исследовательских работ отечественных и зарубежных ученых в этой области, не только приводит подробную информацию о степени изученности темы, но и дает оценку каждой точке зрения и обосновывает свои выводы, свидетельствующие о том, что Олимджонов М.О. внёс существенный вклад в решение дискуссионных проблем по вопросам словосложения композитов типа татпуруша. В этой связи автором были изучены и обобщены научные труды Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, Э. Бенвениста, Е.А. Земской, К.А. Левковской, Е.С. Кубряковой, Н.М. Шанского, В.Н. Немченко, Т.Д. Чхеидзе, Т.А. Чавчавадзе, Д. Тоджиева, М. Турсунова, Ш. Рустамова, М. Касымовой, Д. Саймиддинова, О. Касимова, М.Х. Султона, С. Рахматуллозода и других, которые он подразделяет на пять групп:

1. Исследования ученых, в которых для обозначения композитов используются термины «калимаҳои мураккаб» («сложные слова» – М.Мукарраби, А.Хумоюфаррух) или «калимаҳои муштак» («деривационные слова» – М.Шариат).

2. Научные труды, в которых приводятся две классификации композитов (Ж.Лазар, Ш.Ниязи, М.Турсунов, В.С. Расторгуева, Л.С. Пейсиков, Ю.А. Рубинчик).

3. Научные работы, в которых композиты классифицируются на три группы (К.Г. Залеман, В.А. Жуковский, Е.Э. Бертельс, Ш. Рустамов, Л.С. Пейсиков).

4. Исследования, в которых сложные слова классифицируются на четыре группы (Т.Д. Чхеидзе, Т.А. Чавчавадзе, М.Султон). Классификации этих ученых также имеют отличительные особенности.

5. Исследователь, предложивший шестичленную классификацию сложных слов (Л.И. Жирков) (диссертация, с. 48-49).

Подводя итоги, Олимджонов М.О. приходит к выводу, что из предложенных классификаций наиболее приемлемой является классификация Т.А. Чавчавадзе, основанная на классификации древнеиндийских ученых, согласно которой сложные слова классифицируются на четыре группы, с чем нельзя не согласиться.

Во втором разделе первой главы – «Место композитов в поэзии Бедиля» – рассматриваются научные труды, посвященные языку и стилю Бедиля, а также характеризуются простые и сложные слова поэзии Бедиля, в результате автор приходит к выводу, что «язык произведений поэтов индийского стиля, в особенности Абульмаони, достаточно сложен и замысловат, причиной чего является многократное употребление сложных слов» (диссертация, стр. 75). Изучив и проанализировав собранный фактологический материал, автор приходит к заключению, что сложные слова поэзии Бедиля можно разделить на две группы:

1. двухсоставные сложные слова;
2. многокомпонентные сложные слова (диссертация, стр. 75).

Анализ языкового материала позволил исследователю сделать вполне убедительный вывод о том, что в поэзии Бедиля в образовании татпуруша участвуют 78 ключевых слов, таких как *адаб, адам, алам, арақ, ачз, нафас, оина, обила, оташ, офат, ҳайрат* и др., а морфемный состав сложных многокомпонентных авторских слов Бедиля неодинаков, так

как они образованы из трех (*ваҳшатобёр, бӯигулмаҳмил*), четырех и более морфем (*дуоламтасаввургудоз, шуъладарчайбичустуҷӯфикан, рагигулостинишӯх*).

Вторая глава диссертации названа «Композиты типа татпуруша с таджикскими компонентами». Здесь представляют интерес предложенные автором научно аргументируемые суждения, основанные на анализе большого корпуса композитов поэзии Бедиля, в результате которого автор приходит к выводу, что в таджикском языке более развиты композиты типа татпуруша.

Изучение диссертационной работы Олимджонова М.О. убеждает в том, что автором проделан большой труд по определению структурно-семантических особенностей композитов в поэзии Бедиля, о чем свидетельствуют обширный материал, предоставленный и проанализированный им в диссертации. Так, в ходе анализа композитов типа татпуруша с точки зрения моделей образования, соискателем выявлено 19 моделей образования композитов в поэзии Бедиля, среди которых, согласно исследованиям автора диссертации, наибольшую степень продуктивности проявляют модели «имя существительное + основа глагола настоящего времени» (зафиксировано 849 композитов), «имя существительное + имя существительное» (обнаружено 180 композитов), «имя существительное + причастие» (зафиксирован 101 композит), «имя прилагательное + имя существительное» (обнаружены 68 композитов). Модели «причастие + имя прилагательное», «наречие + причастие», «местоимение + причастие» и «местоимение + имя существительное» относятся к непродуктивным моделям, так как согласно им образовано всего по одному композиту.

Примечательно, что на основе анализа богатого фактологического материала в диссертации также представлены статистические показатели по композитам типа «таджикское слово + таджикское слово», приведенные в таблице 1 (диссертация, стр. 135-137).

В третьей главе диссертации, озаглавленной «Композиты татпуруша с таджикскими и заимствованными компонентами», предметом научного анализа стали: 1) композиты с одним таджикским и одним заимствованным компонентом и 2) композиты с двумя заимствованными компонентами.

В первом разделе – «Татпуруша с одним таджикским и одним заимствованным компонентом» – сложные слова типа татпуруша рассматриваются в семи подразделах, а именно:

1. Татпуруша типа «арабское слово + таджикское слово» (модели «имя существительное + имя существительное», «имя существительное + имя прилагательное», «имя существительное + основа настоящего времени глагола», «имя существительное + основа прошедшего времени глагола», «имя существительное + причастие», «имя прилагательное + имя существительное», «имя прилагательное + имя прилагательное», «имя прилагательное + основа настоящего времени глагола», «местоимение + основа настоящего времени глагола», «наречие + основа настоящего времени глагола»).

2. Татпуруша типа «индийское слово + таджикское слово», которые автор делит на две группы: 1) композиты типа «индийское слово + таджикское слово»; 2) композиты типа «таджикское слово + индийское слово» (модели «имя существительное + имя существительное», «имя существительное + имя прилагательное», «имя существительное + причастие настоящего времени», «имя существительное + основа настоящего времени глагола», «имя существительное + основа прошедшего времени глагола»). Согласно наблюдениям автора, в первой группе композитов Бедилем образовано большее количество сложных слов, а вторая группа в его поэзии малопродуктивна.

3. Татпуруша типа «греческое слово + таджикское слово» (модели «имя существительное + имя существительное», «имя существительное +

основа настоящего времени глагола», «имя существительное + основа прошедшего времени глагола», «имя существительное + причастие»).

4. Татпуруша типа «тюркское слово + таджикское слово» (модели «имя существительное + имя существительное», «имя существительное + основа настоящего времени глагола»).

5. Татпуруша типа «таджикское слово + арабское слово» (модели «имя существительное + имя существительное», «имя существительное + имя прилагательное», «имя существительное + основа настоящего времени глагола», «имя прилагательное + имя существительное», «основа прошедшего времени + имя существительное, «наречие + имя существительное»).

6. Татпуруша типа «таджикское слово + индийское слово» (модели «имя существительное + имя существительное»);

7. Татпуруши типа «таджикское слово + греческое слово» (модели «имя существительное + имя существительное» и «имя прилагательное + имя существительное»).

Во втором разделе этой главы – «Татпуруша с двумя заимствованными компонентами» – детальному анализу подвергнуты татпуруша типа «арабское слово + арабское слово», «греческое слово + арабское слово», «тюркское слово + арабское слово», «арабское слово + тюркское слово», в ходе которого автор приходит к выводу, что первая группа татпуруша – с одним таджикским и одним заимствованным компонентом составляет наибольшее количество новых лексических единиц. Так, на основе первой модели образованы 1600 композитов, в то время как по модели второй группы – всего 309 сложных слов. В более чем 1600 лексических единицах первой группы, образованных посредством соединения исконного и заимствованного слов, в 1434 композитах главным членом является таджикская лексема, статистический анализ которых представлен в таблице 2 (диссертация, стр. 206).

В четвертой главе диссертации, названной «Специфический стиль Бедиля в образовании композитов», анализируются композиты, образованные посредством инфинитива и именных частей речи, а также многокомпонентные композиты поэзии Бедиля и роль отдельных лексических единиц в образовании композитов. В данной главе заслуживают внимания научные положения Олимджонова М.О. о том, что «в поэтическом наследии поэта встречается множество сложных слов, модели образования которых в проведенных исследованиях не указаны. В ходе исследования нами выявлено около ста новых слов, образованных по уникальным моделям, в которых инфинитивы участвуют в как в качестве первого, так и второго компонента» (диссертация, стр. 208).

В первом разделе этой главы – «Собственно татпуруша в поэзии Бедиля» – анализ 40 татпуруша типа «таджикское слово + таджикское слово» с точки зрения принадлежности компонентов к лексико-грамматическим группам, позволил автору определить специфические модели их образования, к которым он относит модели: «имя существительное + инфинитив», «инфинитив + имя существительное», «имя прилагательное + инфинитив», «инфинитив + основа настоящего времени глагола», «местоимение + инфинитив».

Во втором разделе главы – «Многокомпонентные композиты поэзии Бедиля» – рассматриваются трехкомпонентные, четырехкомпонентные и пятикомпонентные композиты поэзии Бедиля и способы их образования, в ходе анализа автор приходит к выводу: «Такого рода лексические единицы наблюдаются преимущественно в месневи поэта, в частности в месневи «Ирфан». Многокомпонентные слова в газелях и других стихотворениях Бедиля встречаются редко» (диссертация, стр. 221).

В третьем разделе главы – «Роль отдельных лексических единиц в образовании композитов», состоящем из двух подразделов, характеризуется роль таджикских и арабских лексем в образовании

композигов. Исследование данного аспекта в первом подразделе – «Таджикские лексемь и их роль в словосложении», где анализируется степень участия таджикских лексем *оина* (зеркало), *обила* (водянистая мозоль), *гавҳар* (жемчуг), *сар* (голова), *оташ* (огонь), *дил* (сердце), *хун* (кровь), *гул* (цветок) и др. в образовании композигов, приводит автора к заключению, что из указанных слов поэт отдаёт предпочтение лексическим единицам *оина* (зеркало), *обила* (водянистая мозоль), *гавҳар* (жемчуг), *сар* (голова), *оташ* (огонь) и др., с которыми поэт образовало от десяти до сорока и более композигов типа татпуруша, большая часть которых являются неологизмами Бедиля, поскольку не встречаются в авторитетных толковых словарях.

Несомненной заслугой автора работы является и то, что в ходе анализа особенностей композигов поэзии Бедиля исследователь уделяет должное внимание анализу языковой принадлежности компонентов татпуруша и их частиречной принадлежности, продуктивности композигов, определению вариативности композигов в поэзии Бедиля, исследованию полисемии, синонимии и антонимии сложных слов типа татпуруша в контексте художественной поэзии Бедиля, определению степени употребления композигов и их компонентов в поэзии Бедиля, анализу роли словообразовательных моделей в создании сложных и многокомпонентных лексем.

Таким образом, комплексный характер использованных научных методов исследования, большой объем исследовательского материала и статистические данные, представленные автором в таблицах, позволяют говорить о высокой степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Высокая достоверность результатов диссертационного исследования связана и с тем, что они прошли широкую апробацию на научных конференциях и в научных публикациях. Результаты и выводы исследования докладывались на многочисленных научных

конференциях, а также были представлены автором в трёх научных трудах и 43 научных публикациях, из которых 20 статей изданы в рецензируемых изданиях, входящих в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Все это позволяет утверждать, что докторская диссертация Олимджонова М.О. обладает высоким уровнем научной достоверности.

Заслуживает внимания и то, что каждая глава и раздел диссертации подытоживаются конкретными научными выводами, а в заключительной части работы формируются основные выводы и обобщения исследователя, свидетельствующие о том, что автор внёс весомый вклад в изучение лингвистических особенностей поэтических сочинений Бедиля и в целом динамики развития таджикского языка.

Но при самом положительном впечатлении, которое оставляет работа, она не свободна от недостатков, что позволяет сформулировать следующие замечания:

1. В диссертации рассмотрено большое количество научно-исследовательских работ, однако научные труды некоторых ученых, в частности Г. Мирзоева, М. Норова, А. Амлоева, С. А. Алиева, Ф. Р. Амоновой и С. Низамовой, посвященные вопросам словообразования, остались за рамками исследования и обобщения.

2. В ходе исследования многокомпонентных композитов поэзии Бедиля уделяется внимание образованию многокомпонентных слов посредством сжатия синтаксических единиц языка – словосочетания и предложения, однако в теоретической части работы исследования по этой проблеме не указаны.

3. Раздел 1.2. первой главы назван «Место композитов в поэзии Бедиля», однако в нем рассматриваются исследования, посвященные языковым особенностям поэзии Бедиля, а также роль простых лексем в образовании композитов. Было бы лучше уделить внимание самому предмету исследования.

4. В работе автор в большинстве случаев ссылается на «Лугат-наме» Деххудо. Этот источник отмечен цифрой 303, однако в списке литературы под этим номером приводится источник فرهنگ متوسط دهخدا, а «Лугат-наме» Деххудо в список не занесен.

5. В таджикском литературном языке существует три способа образования сложных слов способом факки изофат – выпадения изафета (см.: Академическая грамматика. Душанбе, 1985), а в диалектах выявлены шесть способов (см.: Рахматуллозода С. Словообразование существительных, Душанбе, 2019). В настоящей диссертации автором конкретно не указаны способы образования сложных слов в поэзии Бедиля через выпадение изафета.

6. В некоторых случаях мы не можем согласиться с утверждениями соискателя относительно моделей образования композитов. Например, по мнению автора, слова *лабташина* и *лабхушк* образованы путем инверсии компонентов. Мы считаем, что эти слова образованы через выпадение изафета.

7. В некоторых случаях при определении моделей словообразования автором за основу берется только классификация, предложенная Т.А. Чавчавадзе, а мнения других ученых не приводятся. В частности, в разделе 2.16 говорится, что модель «причастие + основа настоящего времени глагола» также относится к малопродуктивным моделям словообразования, и даётся ссылка на литературу 251 (работа Т.А. Чавчавадзе) (диссертация, с. 132).

8. В ходе рассмотрения семантики лексем и заимствований редко упоминаются ученые в данной области.

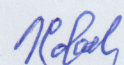
Однако сделанные замечания носят рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку работы, а также на ее научную и практическую значимость.

Автореферат и опубликованные работы автора полностью отражают содержание диссертации, а ее выводы и заключение вызывают

определенный научный интерес, имеют теоретическую значимость и важное прикладное значение.

Учитывая вышесказанное, можно констатировать, что докторская диссертация Олимджонова Мусо Обидовича на тему «Структурно-семантические особенности композитов поэзии Бедиля» (на примере композитов типа татпуруша) является завершённым исследованием, выполненным на высоком научно-теоретическом уровне, и соответствует всем требованиям ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук, а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык) (Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии).

Доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент НАНТ, заместитель председателя
Комитета по языку и терминологии при
Правительстве Республики Таджикистан
«16» января 2024 г.

 С. Рахматуллозода

«Подпись профессора С.Рахматуллозода утверждаю».

Начальник отдела кадров

Комитета по языку и терминологии при
Правительстве Республики Таджикистан

Ш. Абдуллоев

Адрес: 734000, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, улица Бехзод, 25
Комитет по языку и терминологии при
Правительстве Республики Таджикистан
Электронная почта: saxidodi@list.ru
Телефон: +992 (37) 227 59 38;
+992 (37) 227 78 29; + (992) 919 00 21 78